

CURRENT PROBLEMS OF MULTIPLICITY OF CRIMES

Karybaeva A.S.¹, Sydykov D.N.²

¹ Legal assistant, associate professor KКУ aselya.karybaeva@mail.ru

² 2nd year master's student at KКУ sydykov.dani@mail.ru

The article touches on the problems of multiplicity of crimes, reveals the basic concepts and characteristics of multiplicity of crimes and its components. The multiplicity of crimes is a very common phenomenon that preliminary investigation and justice authorities have to deal with. As studies (including those conducted by us) show, almost every second convict is a person whose actions form some kind of multiple crimes. The problem of multiplicity of crimes is multifaceted: these are issues of qualification of various manifestations of multiplicity of crimes, differentiation of multiplicity of crimes and complex individual crimes, sentencing in the presence of multiplicity of crimes, exemption from serving a sentence, etc., the correct decision of which determines the fairness and validity of the state's reaction to the behavior of persons who repeatedly encroach on the legally protected interests of the individual, society, and state. An in-depth study of the multiplicity of crimes as a social and legal phenomenon is one of the urgent tasks of the science of criminal law.

Key words: crime, plurality, politics, state, law, legislation, intentional.

В теории уголовного права под *множественностью преступлений* понимается как: а) совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений одновременно или разновременно до осуждения (совокупность преступлений), б) совершение лицом аналогичных преступлений (неоднократность преступлений), в) повторное выполнение умышленного преступления лицом, имеющим судимость (рецидив преступлений). [15,158]

Случаи совершения одними и теми же лицами множества преступлений свидетельствуют, как правило, об устойчивых антиобщественных установках таких людей и подтверждают наличие недостатков уголовной политики государства в сфере выявления, устранения и нейтрализации причин и условий совершения преступлений. Особая опасность этого негативного социального явления определяется его серьёзными отрицательными последствиями в виде распространения профессиональной и организованной преступности.

Статистика правоприменительных органов подтверждает, что многие лица привлекаются к уголовной ответственности не в первый раз либо не за одно преступление. По информации МВД КР о состоянии преступности, удельный вес расследованных преступлений лиц, ранее совершивших общественно опасные деяния, год от года увеличивается. Согласно статистическим данным Судебного департамента при ВС КР лица с неснятыми и непогашенными судимостями составляют более 1/3 общего числа осужденных.

Однако официальная статистика не отражает подлинного масштаба преступности, повторных преступлений. Их совершается гораздо больше. Одним из факторов, затрудняющих статистический анализ множественности преступлений, является несоответствие понятий множественности преступлений в фактическом и юридическом значениях.

Фактическая множественность преступлений охватывает любые сочетания двух или более преступлений, совершённых одним лицом, при этом не имеет значения, как давно было совершено предыдущее преступление, привлекался ли виновный к уголовной ответственности за ранее совершённое деяние или нет, имел ли судимость на момент последнего преступления.[14,132]

В *формально-юридическом* аспекте множественность преступлений образуют только преступления, которые не утратили уголовно-правовых последствий, когда нет

процессуальных препятствий для уголовного преследования и изобличения лица в их совершении. Так, множественность преступлений не будет официально признана, если к моменту совершения нового преступления исчерпана возможность привлечения лица к уголовной ответственности за прежнее деяние вследствие истечения *сроков давности*, предусмотренных ст.58 УК, либо судимость за ранее совершённое преступление *погашена* или *снята* в соответствии со ст.95 УК, или если в связи с первым преступлением лицо было *освобождено* от уголовной ответственности или наказания в

связи с амнистией, помилованием либо в силу других обстоятельств, предусмотренных УЗ. В соответствии с ч.1 ст.12 УК также не может считаться ранее совершившим преступление лицо, осужденное и отбывшее наказание, если

преступность и наказуемость деяния устранились новым законом.[10,ст.12] В специально предусмотренных случаях лицо может считаться впервые совершившим преступление, даже если правовые последствия ранее совершённого преступления не утрачены. Таким образом, допускается отождествление впервые совершённого преступления и впервые совершённых нескольких преступлений. Процессуальным препятствием для признания множественности преступлений является, например, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению.

Уголовный закон от 1997 года в ст.14 УК признавал *неоднократность* преступлений наряду с рецидивом и совокупностью одной из трёх форм проявления множественности преступлений. Под *неоднократностью* понималось совершение лицом аналогичных преступлений, то есть деяний, предусмотренных одной статьёй или частью статьи УЗ, а в специально определённых случаях – различными статьями УЗ. В статьях Особенной части совершение деяния неоднократно учитывалось как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак состава для умышленных преступлений (например, п.1 ч.3 ст.234 – злостное хулиганство). Пленум ВС КР в постановлениях о практике по конкретным видам преступлений разъяснял, что при квалификации содеянного как преступления,

совершённого неоднократно, не имеет значения, был ли виновный осуждён за первое преступление. Таким образом, в судебной практике выравнивались уголовно-правовые последствия неоднократности и рецидива, если новое преступление было аналогичным ранее совершённому преступлению. Законом КР от 25.VI.2007 г. №91 неоднократность как вид множественности преступления была

выведена из уголовного законодательства КР.

Оставались две разновидности множественности преступлений – совокупность и рецидив.

Под *совокупностью преступлений* (ст.15 УК) понималось совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УЗ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В уголовном законе (УК КР 1997 г.) было указано, что совокупность преступлений образует одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УЗ. При совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление. Наказание назначалось в соответствии с принципами и общими началами назначения наказания, а также специальной нормой о назначении наказания по совокупности преступлений. Окончательное наказание при этом могло быть более строгим, чем наказание, назначенное за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

Вектор уголовной политики в отношении рецидивной преступности изменился в 2017 году с принятием нового УК КР, который существенно изменил институт множественности преступлений. В связи с тем, что 14 статья УК (1997) была признана утратившей силу ещё в 2007 году, а из Общей и Особенной частей УЗ были исключены предписания об усилении наказания за неоднократное совершение преступлений, то соответственно, специальный рецидив утратил значение для квалификации преступлений и дифференциации уголовного наказания. Изменилось также общее понимание рецидива преступлений и УК КР 2017 года

рецидив как множественность преступления не содержал, он был изъят из сферы уголовного законодательства и уголовного судопроизводства. По состоянию на момент принятия ныне действующего УЗ от 2021 г., в нём указывается один вид множественности преступлений – совокупность преступлений (ст.21 УК). [11,ст.21]

Но проблема множественности преступления с повестки дня теории уголовного права до настоящего времени не снята. Общеизвестно, что институт множественности преступлений перманентно нуждается в совершенствовании. В этом отношении государственная власть и научное сообщество Кыргызстана определились в том, что институт множественности преступлений должен развиваться в направлении общей гуманизации уголовной политики государства.

Однако отдельные оппоненты официальной доктрины, полемизируя и отстаивая свои позиции, аргументируют их следующим образом...

Состоявшееся реформирование положений УЗ о видах множественности преступлений в условиях складывающейся в стране криминогенной обстановки, исключение из отдельных составов неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков нельзя признать теоретически и криминологически обоснованными и своевременными. Считается необходимым предусмотреть повышенную уголовную ответственность виновных за различные виды множественности преступлений, а личные свойства субъекта, совершившего преступления повторно и многократно, в том числе при наличии непогашенной и неснятой судимости, учитывать с возможным выходом за пределы санкции, как это повсеместно установлено в современном уголовном законодательстве зарубежных стран.

Очевидно, что уголовная политика Кыргызстана до настоящего времени следовала в фарватере уголовной политики России. Положения УК РФ, регламентирующие правовые последствия судимости лица, неоднократность и рецидив, оспаривались в Конституционном Суде РФ, который исследовал эту проблему и в своём постановлении от 19 марта 2003 г. признал не противоречащими Конституции РФ, действовавшие на тот момент нормы УЗ об усилении ответственности с учётом неоднократности преступлений и рецидива, так как ими не допускается повторное осуждение и наказание за совершение преступления (за которое лицо уже было осуждено), а также двойной учёт имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначения наказания. Законодательные решения от 8 декабря 2003 г., в соответствии которыми институт множественности преступлений был реформирован в России, не остановили научных дискуссий.

Конкретизация в уголовном законодательства имеет пределы, которые устанавливаются с учётом целей, для достижения которых специальные нормы принимаются. Применительно к нормам об уголовной ответственности – это цель дифференциации уголовной ответственности с учётом существенного изменения общественной опасности вида деяния.

Список использованных материалов:

1. *Всероссийский декрет №1 «О суде» 1917 год. Принцип законности подменён революционно-классовой целесообразностью.*
2. *Первый УК РСФСР 01.VII.1922 г. Применение в УЗ аналогии, принцип вины отвергался.*
3. *В 1924 г. принят Закон: «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Разграничение компетенций между СССР и союзными республиками.*
4. *30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов представителями РСФСР, Украинской и Белорусской советских социалистических республик, а также Закавказской федерации были подписаны Декларация об образовании СССР и Союзный Договор.*

5. 22.XI.1926 г. принят второй УК РСФСР. Характерно: отсутствие принципов противоправности и виновной ответственности.
6. 11.II.1957 г. принят УК СССР – база для УЗ союзных республик (25. XI.57.). Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик (декабрь 1958).
7. Закон Киргизской ССР «Об утверждении УК Кирг. ССР» от 29.XII.1960 г. с изменениями и дополнениями (01.II.83. и 01.III.94.).\
8. 02.VII.1991 г. принят последний союзный профильный закон «Об основах уголовного законодательства СССР и союзных республик».\
9. УК КР от 01.X.1997 г. (Закон Кырг.Респ. №68). Принят ЗС ЖК КР 18.IX.1997 г. Вступил в силу 01.I.1998 г.
10. УК КР от 02.II.2017 г. (Закон Кырг.Респ. №19). Принят ЖК КР 22.XII.2016 г. Вступил в силу 01.I.2019 г.
11. УК КР от 28.X.2021 г. (Закон Кырг.Респ. №127) принят ЖК КР 22.IX.2021 г. в соответствии порядку, установленному законодательством, опубликован в «Ведомостях ЖК КР» 2022 г., внесён в Госреестр НПА и является действующим с 01.XII.2021 г.
12. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Кыргызской Республики. Издание пятое. К.М. Осмоналиев Ж.Э. Супатаева. «Алтын принт», Бишкек, 2014 г.
13. Курманов К.Ш. Комментарии к Уголовному кодексу КР. Бишкек: издательский дом «Наука и образование», 2003.
14. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанск. ун-та. 1982. 176 с.
15. Фролов А.С. Понятие и формы множественности преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск: Изд-во Томск, ун-та. 1977. С. 158-159.